ИРИНА СКОБЦЕВА:

Культура. – 1996 – 27 июл. – С.11

Одним крылом – по земле, другим – по небу

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

Светлячки уже танцевали в зеленой куще свой вальс – бостон, когда в сочинском театре началась церемония открытия "Кинотавра-96". Представляли членов жюри VII Открытого российского кинофестиваля. На сцену вышла Ирина Скобцева. И зал встал. В его эмоциональном порыве был, несомненно, момент истины. А актриса, казалось, даже и не шелохнулась.

– Что испытывали вы, Ирина Константиновна, в этот прекрасный миг? – спросила я актрису, блиставшую на экране шекспировской Дездемоной, толстовской Элен, купринской Шурочкой...

– Нервное потрясение и, конечно, нежнейшую благодарность к зрителям.

– В венгерском фильме "Страчателла" главный герой – талантливый дирижер – говорит, что раньше в кино были Феллини, Антониони, Бондарчук, а сейчас, мол, никого. Что скажете об этом?

– Скажу, что память человеческая очень дорога. А Феллини и Бондарчука многое роднило. Они были привязаны друг к другу. Феллини признавал Сергея Федоровича своим братом в России – и по духу, и по творчеству, и по жизненным позициям. Оба они двадцатого года рождения. И умерли почти в одно время с разрывом в десять месяцев.

– Как они познакомились?

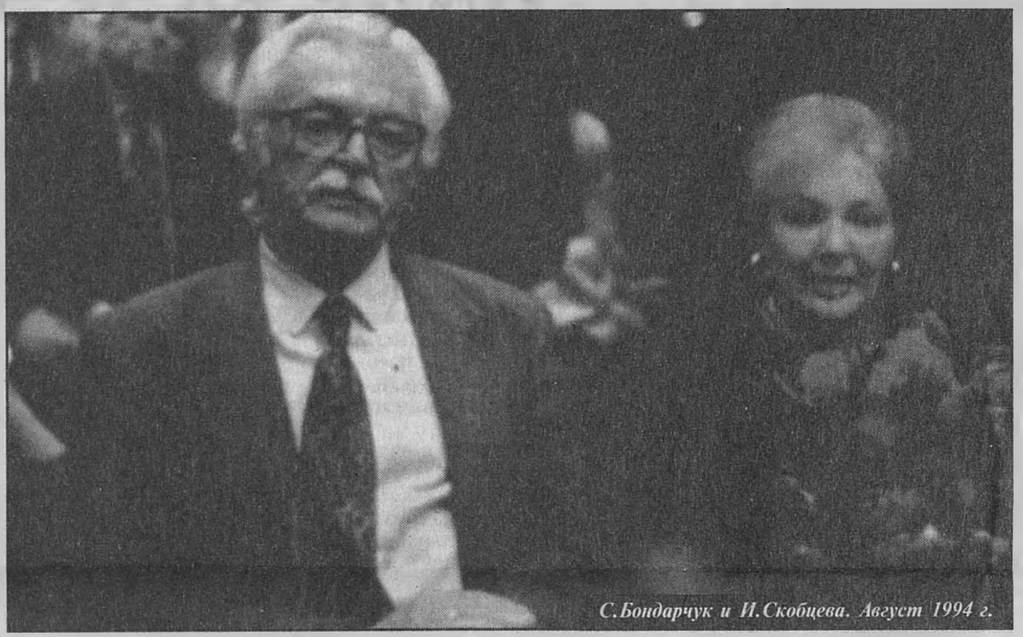
– Случилось это году в шестидесятом, когда Сергей Федорович снимался у Роберто Росселини в картине "В Риме была ночь". Журналисты привезли нас на виллу Феллини, где гостей не ждали, поскольку хозяев не предупредили. Тем не менее отношения установились на редкость дружественные.

– С легкой руки Росселини Италия вошла в вашу жизнь, не так ли?

– Так. Мы подружились и с Нино Рота, написавшим музыку к семи феллиниевским картинам. Он тоже был удивительный человек. Получилось так, что все, что мы с Сергеем Федоровичем делали во ВГИКе, сопровождали музыкой этого замечательного композитора.

– И продюсер "Тихого Дона" – Энцо Висполи – тоже итальянец.

– Не хочу говорить об этом. Висполи – главный виновник всего, что случилось. Целый год Сергей Федорович ждал возможности дать третье рождение фильму – озвучить его, сопроводить музыкой, создать атмосферу. Но не дождался. На протяжении всех одиннадцати месяцев съемок шла настоящая битва за Шолохова, за его слово. Нас пытались уговорить, что, если мы хотим иметь американский прокат, надо все упростить. Во время съемок были и забастовки. Бастовала и главная героиня. Все вместе и привело к горькому финалу.



С.Бондарчук и И.Скобцева. Август 1994 г.

– Какие принципы в искусстве исповедовал Бондарчук?

– Он всегда говорил, что кинематограф – не пирожное, а хлеб, необходимый людям. Если это хлеб, художник должен служить добру и людям. Если же он стремится лишь к самовыражению, должен это делать на собственные деньги. Смысл искусства для Сергея Федоровича был в объединении людей в добре, а его любимой фразой были слова Короленко: "Одним крылом – по земле, другим крылом – по небу".

– Позвольте спросить, а не трудно ли было жить с таким человеком?

– Конечно, мы прошли и огонь, и воду, и медные трубы. Все было. Мы встретились с Сергеем Федоровичем на съемках "Отелло", и он как бы взял меня за руку и не выпускал ее почти сорок лет. Познакомили нас года за полтора до "Отелло", но мы не общались. Был даже такой случай. Живописец Василий Ефанов нарисовал мой портрет, а я тогда была еще студенткой, и выставил его на Кропоткинской. Когда я туда пришла, то увидела перед своим портретом Бондарчука и, растерявшись, ушла... После картины "Отелло" нас вызывали в ЦК партии (по "моральному" вопросу), не выпускали вместе за границу. И вот однажды, когда мы должны уже были лететь в Лондон, мне сказали, что я не лечу. И это была последняя капля. С аэродрома Сергей Федорович приехал прямо ко мне. Было это в пятьдесят восьмом году. Перед тем как расписаться, Сергей Федорович поставил мне два условия: не расставаться и дать ему возможность помолчать хотя бы дня три.

– Известно, что Бондарчук всегда носил крест, а перед каждой новой съемкой осенял себя крестным знамением. Мне запомнилось, что папа Римский предложил Сергею Федоровичу келью в Ватикане, куда он мог приехать в любое время. Это так?

– Так. Конечно, Сергей Федорович не верил в бога с бородкой, сидящего на небесах. А верил в какую-то высшую силу, сотворившую жизнь. Верил в духовность. Он сам был человеком высоко нравственным, и все его творчество подчинено этому. Чего стоило, например, снять ему в "Войне и мире" крестный ход! Помните, как толпы людей идут к Иверской-заступнице и пропускают вперед Кутузова? Перед самым Бородино слышно, как молится армия. Сергея Федоровича долго убеждали, чтобы он не снимал эту сцену. А он снял. И она – одна из лучших в картине.

Сергей Федорович почтительно относился к церкви. Был крещеный.

– Кто его родители?

– У него много кровей намешено – и болгарская, и сербская, и украинская – это по отцу. А мать – украинка. Семья одаренная. Пели, рисовали, писали стихи, играли в самодеятельности. И Сергей Федорович многое умел. Он никогда не был праздным.

– Каким Сергей Федорович был в быту?

– Очень неприхотливым. Больше всего любил курить и пить кофе. И это при том, что всю жизнь у него была язва. Курил и сигары, и трубку. У нас большая коллекция трубок.

– Помогали мужу в работе?

– А как же! Она была настолько интересной, что в ней нельзя было не участвовать. Сценарий "Судьбы человека", например, мы готовили всей семьей. Мама печатала на машинке, папа все склеивал.

– А кто ваши родители?

– Дом у меня старомосковский. Сергей Федорович пришел в семью, где были бабушка, мама, папа. Его приняли с распростертыми объятиями. Папа у меня научный работник, синоптик, работал во всеми пеняемом Главном управлении метеослужбы. Мама всю жизнь работала в архивах.

– Как же вы пришли в актрисы?

– Я окончила университет. Получив диплом искусствоведа, сказала родителям, что пойду поступать в Школу-студию МХАТа. Я поклонялась Андровской, Тарасовой. А в университете занималась в студенческом театре у Сергея Юткевича. В мхатовской студии училась на одном курсе с Галиной Волчек, Игорем Квашой. С нашего курса начинался "Современник". Но случай круто изменил мою жизнь. Ассистентка Юткевича пригласила меня на крохотную роль Бьянки в "Отелло". Когда меня утвердили, узнаю, что Юткевич хочет посмотреть меня в Дездемоне. Помню, бегу вниз по дорожке примерять костюм, а навстречу мне Бондарчук, поздравил меня, а я его... После "Отелло" я доиграла дипломные спектакли, но в создании "Современника" уже не участвовала. Мне тогда уже было поставлено условие: не расставаться.

– Какой своей работой особенно дорожите?

– Есть одна закрытая картина – "Аннушка". Ее снял Борис Барнет, ушедший сам из жизни после ее завершения. Это драматическая, острохарактерная роль простой женщины.

– Мне рассказывали, что после Каннского фестиваля пятьдесят седьмого года, где вы получили приз за красоту, выиграв конкурс шарма у американской "звезды" Ким Новак, вас как бы "приговорили" к амплуа лирической героини. И вдруг – Аннушка?

– Да, у меня непростая кинематографическая судьба. Всегда хотелось играть ситуации не только драматические, но и комические, но такие роли предлагались редко.

– Чем живете сейчас?

– Надеюсь сыграть роль Елизаветы, жены Александра I, в фильме Игоря Таланкина. Но нет денег на картину.

– Деликатный вопрос. Есть ли в вашей семье проблема отцов и детей?

– Наших детей – Алену и Федю – долго преследовал шлейф имени родителей. Они всячески восставали против этого. Федя из ВГИКа ушел в армию. Кроме него, этого никто не сделал, а мы не отговаривали. Сам нашел себя в видеоклипах, утвердился в кинематографе. Дочка работала в Театре имени Моссовета. С друзьями она самостоятельно подготовила спектакль "Дорогая Елена Сергеевна", где имела успех. Характером Алена в отца. Если бы не она, не знаю, как бы я пережила смерть Сергея Федоровича. Дочка не оставляет меня ни на один день. Растут внуки – Костя и Сергей Федорович-младший. Наша надежда.

– Не могу не спросить и о ваших впечатлениях от нового российского кино?

– Потрясений нет. Новая эстетика и новая мораль, которые нам как бы хотят предложить взамен прежней, обретают штампы: разрабатываются одни и те же темы и приемы. Видно, что истощается культурный слой. Он – как кислородная оболочка вокруг Земли с озонными дырами. Есть фильмы, действующие просто угнетающе. Никакого "крыла по небу" там и в помине нет.

Беседу вела
Лидия НОВИКОВА